

109. Агафонъ - синій балахонъ.

Агафонъ-синей балахонъ ѣздилъ въ лѣсъ. У него лошаденка дурная, оступили слѣпни и комары. Онъ взялъ полотномъ накрылъ и убилъ въ заразы, взялъ перецокъ (исправлено со знакомъ? на „перецолъ“) 700 слѣпневъ, а комаровъ и смѣты нѣтъ. Пріѣхалъ домой и разсудилъ съ бабой: „ну, баба, побилъ съ однова разу 700 богатырей, а мелкой силы и смѣту (такъ) нѣту“. Она ему сказала: „ты самосильный богатырь“. — „Латка напитокъ, я поѣду воевать“. Она взяла свѣклы сырой съ капустнымъ разсоломъ и сладила напитокъ. Онъ влилъ въ боченокъ и подъ брюхо привязалъ коню. Самъ сѣлъ синій балахонъ, бабы говоритъ: „какъ же, баба, буде; я Агафонъ-синій балахонъ, касу за поясъ заторнулъ и касарь за поясомъ сталъ“. Сѣлъ на свою лошаденьку и поѣхалъ верхомъ воевать. Проѣзжаетъ по шессейной дороги, на станціи на столбу написалъ: „проѣзжалъ Агафонъ-синій балахонъ, касарь за поясомъ, сильный могучій богатырь, со однова маху побіяху 700 богатыревъ, а простыхъ и смѣты нѣту“. Послѣ ево проѣзжали богатыри, глядя на столбу, увидѣли: „проѣзжалъ Агафонъ-синій балахонъ, касарь за поясомъ, сильный, могучій богатырь, со одного маху побилъ 700 богатырей, а простыхъ и смѣты нѣту“. Они поѣхали за нимъ и догнали ево. По писанью богатырь, а по виду вовсе не похожъ; они хотѣли его объѣхать, но онъ закричалъ: „не смейте объѣзжать, ступайте съ зади“. Они ѣхали вмѣстѣ, пріѣхали въ луга, раскинули шатры, стали нацевать и стали разсказывать, которому старшему быть; надо воевать, нашто воевать — надо напитоковъ попробовать. Они поднесли своихъ напитоковъ Агафону, онъ выпилъ и не сморщился, потомъ своихъ имъ налилъ (сыраго свѣклиннаго и капустнаго соку); они выпили, у нихъ сдѣлался поносъ, и они не могли воевать и Агафона старшимъ богатыремъ. Увидилъ царь, чьи луга, и прислалъ къ нимъ посланниковъ спросить, поцаму они травятъ луга безъ спросу, они отвѣтили: „мы съ тобой хотимъ воевать“. Царь на утра выслалъ своего богатыря воевать, и Агафонъ младшаго своего богатыря выслалъ напротивъ его. Агафоновъ богатырь царева богатыря убилъ. Царь выслалъ другаго богатыря, и Агафонъ сред-

няго своего выслалъ богатыря. Агафоновъ богатырь и второва царева богатыря убилъ. Царь думалъ, гдѣ взять еще богатыря, и здумалъ, что былъ за провинку посаженъ въ тюрьму богатырь, сидѣлъ тамъ 30 лѣтъ, и этотъ богатырь нонешней войны не зналъ. Онъ пріѣзжая къ битвы, Агафонъ выѣхалъ самъ и глаза себѣ завязалъ платкомъ, а противъ одного глаза оставилъ дырку. Царевъ богатырь думалъ, что по новѣйшей войны такъ и нужно, и онъ себѣ вовсе глаза завязалъ. И стали сѣзжаться, одинъ противъ одново. Царевъ богатырь мохнулъ саблей, а Агафонъ приклонился и схватилъ, косою богатырю голову отрѣзалъ, его спихнулъ съ коня, а самъ сѣлъ на ево коня. Конь Агафона несъ по лѣсамъ и по горамъ и стременемъ березу захватилъ, и съ березой Агафона въ царевъ городъ потащилъ. На площади березой много народу побилъ. Царь и закричалъ Агафону остановиться. Агафонъ кое какъ коня удержалъ. Царь Агафону половину царства отказалъ. Агафонъ и воевать пересталъ.

Псковскій у., Посадская волость. 1870 г.

110. Д у р а ч е н ь.

Жили въ одномъ селеніи три брата: двое умныхъ, а третій, Ванюшка, дуракъ; братья Ивана дурака хотѣли извести со свѣта. У сосѣда ихъ Тимохи было много посѣяно рѣпы, которая и была въ осеннее время складаина въ глубокую яму на зиму, которая еще не была засыпана землею. Братья Ивана дурака послали къ этому Тимохи воровать рѣпу; онъ не отказался и пошолъ, а самъ имъ велѣлъ приходить съ мѣшками. Пришедши къ ямѣ и взлезши туда, сталъ рѣпу разбирать по сортамъ, которая побольше, себѣ за пазуху, а поменьше—братьямъ, и говорить: „эта брату, эта другому, а эта мнѣ!“ Въ то же время захотѣлось и сосѣду ихъ Тимохи рѣпы, и онъ послалъ жену свою, которая приходитъ къ ямы и слышитъ, кто-то въ ямы говорить: „эта брату, эта другому, а эта мнѣ, мнѣ!“ Жена, испугавшись, пришла къ мужу и говорить: „это брату, это другому, а это мнѣ, мнѣ!“ Мужикъ не медля сряду же сапоги на ноги и къ приходскому священнику, а у нихъ то въ деревни была при-